

Когда туман в голове рассеялся, на Момо снизошла ужасающая реальность ситуации. Она начала паниковать. Как она вообще позволила Валерике уговорить её на всё это? Сейчас она была всего в нескольких шагах от, судя по всему, вампира экспертного уровня, и, что еще хуже, от украденного, жестокого страуса, и у неё вообще не было никакого плана. Просто маленькие деревянные колья и очень высокий, пускающий слюни мужчина.

Момо проворчала себе под нос. Если она переживёт это, она обновит свой список требований: две недели отпуска, а не одну, и новую подстилку для кровати. Кровь с её одежды пропитала сено, отчего это ложе становилось довольно... отвратительным. Даже по стандартам Рассвета Морганы.

— Знаешь, люди очень разозлятся, если ты меня съешь! — запротестовал Виктор, просовывая свой маленький нос сквозь прутья клетки: — Я очень важный член общества Календейла, да будет тебе известно!

— Ах, да? И что же именно жители Календейла собираются с этим делать?

— Заколют тебя! Заколют тебя... сотню раз!

Вампирша запрокинула голову от смеха.

— Я прошу их попробовать, — усмехнулась она, теребя прутья его клетки, словно она трепала норовистую собаку. — Обычно мне приходится платить большую плату за доставку еды на вынос. Было бы великолепно, если бы еда доставлялась ко моей двери бесплатно.

Виктор побледнел и отступил глубже в свою клетку. Момо вздрогнула. Вампирша не ошибалась. Жители Календейла уж точно не изобиловали остроумием и сообразительностью. Для вампира они были эквивалентом еды, которую всего-то нужно пять минут разогреть в микроволновке.

Если Момо хочет избежать той же участи, ей придется проявить креативный подход. Очень креативный.

Она оглядела свою крошечную армию из маленькой кошки и большого человека, и ей пришла в голову идея. Она достала кол из своего рюкзака и присела на корточки перед Сумрак.

— Возьми, — прошептала она, и кошка взяла оружие зубами, направив острие перед собой, — Я собираюсь послать Аргабуга в качестве отвлекающего маневра. Пока она отвлечена, ты набрасываешься на неё, хватаешь когтями и протыкаешь колом. Поняла?

Сумрак кивнула, растворяясь в воздухе. Момо с волнением наблюдала за тем, как кол бесшумно плывет по периметру комнаты, успешно избегая взгляда вампирши. Женщина была слишком озабочена тем, чтобы помучить свою еду перед ужином.

— Аргаблуг, — повернулась Момо к охотнику, — Ты можешь взять второй.

Она вручила ему второй из трех колец, лежащих в её рюкзаке. Сначала она была озадачена, почему Валерика дала ей так много, но, оглядываясь назад, она была благодарна за это решение. Валерика, должно быть, знала, что Момо будет раздавать их, как конфеты на Хэллоуин.

Когда оба её лакея заняли позиции, Момо приготовилась отдать команду, но как только она собралась это сделать, слова замерли у неё на губах. Виктор снова начал ныть, умоляя еще громче, чем раньше. Он, конечно же, не беспокоился о сохранении своего достоинства в свои последние минуты.

— Как насчет этого? — предложил он, его голос дрожал от напряжения. — Если ты меня выпустишь, я могу устроить для тебя очень выгодную сделку. Она на самом деле очень выгодная.

Вампирша оживилась, её заостренные уши встали торчком:

— Хотя я сомневаюсь, что ты можешь предложить мне что-то ценное, я рада дать тебе завершить свою последнюю попытку.

— Некромаг, Валерика, — сказал он, сжимая прутья своей клетки так крепко, что его костяшки пальцев побелели, — Я знаю её самую большую слабость. Слабость, о которой не знает ни одна душа, даже её коллеги-некроманты.

Момо сжала кулаки. Этот грязный, лживый волшебник. Сначала её страус, теперь Виктор Крот. Неужели никому нельзя доверять? Тем не менее, волшебник, должно быть, блефовал. У Валерики не было слабостей.

Ладно, может быть, несколько... но ничего примечательного. Её самой большой проблемой, которую Момо могла вспомнить, было небольшое пристрастие к походам по магазинам. Она как-то вернулась из своей «деловой поездки» с сотней золотых побрякушек, чтобы ещё больше украсить святилище Морганы, настаивая, что они «заколдованы на удачу».

Настроенная скептически, Момо принесла одну из них к чародейке, обитающей в святилище. Та быстро сообщила Момо, что безделушки действительно были заколдованы, но только не на удачу, а на [Завышенную Цену], отчего их покупатель постоянно настаивал, что они того стоят.

Момо была благодарна, что в этом обществе не существует долгов по кредитным картам. Тем не менее, это ни к чему не вело. Она сомневалась, что вампира сможет победить Валерику с помощью дорогих безделушек.

Момо озабоченно нахмурила брови: «Если только они не будут слишком блестящими...»

— И почему мне должно быть это интересно? У меня нет намерений есть Валерику, — вампирша поморщилась при этой мысли, — От неё исходит едкий запах смерти, и я уверена, что её кровь будет такой же на вкус.

Момо нахмурилась. Она бы не стала заходить так далеко, чтобы назвать его едким. Просто «запах смерти» является достаточным описанием.

— Не есть её, нет! Если ты контролировала бы её могущественную крепость и её многочисленный культ некромантов, тебе никогда бы не пришлось снова охотиться. Они могли бы делать за тебя всю работу: убирать, готовить, подготавливать плебеев к употреблению. Это чёрная работа, почему ты делаешь всё это сама?

Такое предложение заставило вампиршу задуматься. Момо практически могла видеть, как в голове этой женщины крутятся шестерёнки. Она не могла винить вампиршу — описанная жизнь действительно казалась весьма приятной, если не считать трапезу включающую плебеев.

— Я не могу поверить, что говорю это, но ты совершенно прав, — в итоге сказала она, — Вампир моего среднего уровня должен жить в море крови и золота, а не самостоятельно охотиться на скот. Просвети меня, волшебник. Скажи мне, в чем слабость Верховного Некромага.

Средний уровень? Момо облегченно вздохнула. Возможно, их маленький отряд не был так сильно превзойдён. В харизме и обаянии они, безусловно, были далеко позади, но в чистой мощи Класа...

Поняв, что он добился своего, Виктор скрестил руки на груди.

— Пока нет. Сначала ты должна пообещать освободить меня.

Вампирша вздохнула:

— Ах вы, люди, со своим жалким стремлением к самосохранению. Хорошо, хорошо. Я освобожу тебя и дам шестиминутную фору в беге.

Виктор задрожал:

— Шесть минут? Чтобы убежать от тебя?

— Это очень щедрая фора. Обычно я даю только три минуты.

Понимая, что спорить бесполезно, Виктор предпринял последнюю попытку:

— Как насчет десяти?

— Ты теряешь время с каждой секундой. Теперь у тебя осталось пять, — нахмурилась вампирша.

— Ох, о Боги, — пробормотал он, побледнев, — Хорошо, хорошо. Слабость Валерики в её... стремлении защитить. Она сильно заботится об одной из своих новых подопечных, кроткой и хрупкой посвященной, которую зовут Момо. Если ты сможешь поймать Момо, она станет твоей самой сильной разменной монетой. Ты могла бы настроить Валерику против каждого из её союзников одной-единственной угрозой в адрес девушки.

Что? Сердце Момо ёкнуло. Это не могло быть правдой. В шоке она выронила кол из рук. Он с шумом покатился по полу пещеры, остановившись на кончике ботинка вампирши. Глаза женщины расширились при виде предмета, и она присела, чтобы поднять его.

— Что это? — спросила она, в её голосе нарастал гнев. — ...кол?

«Вот дерьмо» — Момо в панике пыталась придумать, что сделать...

— Аргаблуг, в атаку! — скомандовала Момо. Охотник немедленно рванулся вперед с колом в руке. Он бросился к вампирше с головокружительной скоростью, издав дикий, животный крик и направляя кол ей в грудь.

Вампирша мгновенно избежала атаки, телепортировавшись ему за спину. Инерция бросила охотника вперёд, и он споткнулся, ударившись лицом о стену. Деревянный кол с грохотом упал на землю.

— Разве я тебя уже не выпила?

Вампирша сердито осматривала охотника, её глаза горели злобой. Она подошла к нему сзади, обхватив пальцами его шею. После небольшого движения рукой громкий треск эхом разнесся по комнате, и голова охотника безвольно склонилась на бок.

Момо в ужасе наблюдала, как он обмяк, падая на землю. Виктор закричал, а страус начал чистить перья, не желая ввязываться в драку.

«Убит дважды за день», — подумала Момо, замерев от ужаса. — «Бедняга. Это, должно быть, какой-то рекорд»

Момо хотела ещё больше пожалеть его, но у неё не было на это времени. Глаза вампирши уже нашли её, и женщина начала облизывать губы, оценивая свою следующую жертву.

— Ну разве ты не милаха, — усмехнулась она, делая шаг вперед, — [Теневой Шаг].

Вампирша растворилась в темноте. Момо отшатнулась назад, нервно оглядываясь в поисках противника. Очертания вампири скользили по комнате, её местоположение выдавали мерцающие тени, отбрасываемые факелами. Она скользила между ними, подбираясь всё ближе и ближе.

— [Кража Жизни - Быстрая Кража]! — крикнула Момо, фокусируя навык на силуэте вампири. Вспышка красного и зеленого света вырвалась из её руки, окружив тёмную фигуру. Вампирша издала раздражённый стон и, пошатываясь, вышла из тени. Она материализовалась, прикрывая грудь рукой, тяжело дыша.

— Это действительно сработало? — недоверчиво спросила Момо.

Она почувствовала, как ее тело наполнилось заёмной силой. Она действительно нанесла удар. Она! Момо! Ей хотелось, чтобы кто—нибудь был свидетелем этого исторического момента... ну, кто-нибудь, кроме страуса и свернувшегося в клубок волшебника, который чуть не описался от страха.

— Как ты смеешь, — сердито выплюнула вампирша, в ее красных глазах вспыхнула ярость, — Маленькая плебейка, ты думаешь, что достойна поднять руку на бессмертное существо? На дочь Некулая?

Не заинтересованная её злодейским монологом, Момо выкрикнула ещё одно заклинание.

— [Ужасающий Взрыв II]!

Застигнутая врасплох посреди своей речи, вампирша не смогла увернуться от шара тёмной энергии. Он угодил ей прямо в середину груди, отчего она отлетела назад и врезалась в стену. Она застонала в агонии, упав рядом с телом охотника.

— Дурацкие перезарядки, — пробормотала вампирша, прерывисто дыша. Момо стиснула зубы. Даже после двух заклинаний женщина всё ещё была на ногах... ну, на заднице. Но сидела она, будучи раздражающе живой.

— Перезарядки худшие, — согласилась Момо, на мгновение забывшись.

Она не привыкла быть той, у кого есть преимущество. Должна ли она сейчас готовить злодейский монолог? О чем она вообще могла бы говорить? У неё даже не было крутого имени. Она не могла представить себя говорящей что-то вроде «Вы, плебеи, дрожите перед... Момо! Ужасающей, доминирующей, Момо-...»

Мысль умерла в её мозгу, так как у неё закончился кислород, который питал эти грёзы наяву.

Вокруг её шеи крепко обвилились два щупальца, которые исходили из плеч вампирши.

— Правильно, дорогая, иди в эту сладкую ночь, — прошептала вампирша, её глаза безумно блестели, когда её хватка стала сильнее. В голове у Момо стучало, её шея была на волосок от того, чтобы сломаться. Она попыталась произнести другое заклинание, но не смогла набрать необходимый объем воздуха. Боль была от удушения была мучительной.

«Не так» — подумала Момо, и на её глазах выступили слезы. Ей нужно было показать Валерике, что она может справиться с врагом в одиночку. Что она была способным некромантом. Компетентным, бесстрашным воином, который никогда бы не расстался с жизнью из-за того, что отвлёкся на внутренний монолог.

Как раз в тот момент, когда темнота была готова полностью окутать её, она смогла резко вдохнуть. Душераздирающий крик эхом разнёсся по комнате, и давление на её шею ослабло. Щупальца безвольно опустились ей на колени.

Момо подняла голову и обнаружила, что вампирша смотрит на неё мертвыми, неподвижными глазами. Кол торчал из груди женщины, воткнутый с идеальной точностью. Момо моргнула, не веря своим глазам: — «Как?»

— Мяс.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/83860/3557357>